

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Жахонгир Каххаров
Университет Флиндерс, Австралия

ВВЕДЕНИЕ

За последние два десятилетия международные денежные переводы в Центральной Азии резко возросли. Два государства Центральной Азии – Таджикистан и Кыргызстан – входят в число пяти стран мира, в которых денежные переводы составляют или превышают 25% ВВП. Сам размер денежных переводов указывает на их важность для развития стран, получающих денежные переводы. Однако, несмотря на то, что существует значительный объем исследований, изучающих воздействие денежных переводов во всем мире, влияние денежных переводов в Центральной Азии остается недостаточно изученным. Этот пробел необходимо восполнить, поскольку то, каким образом денежные переводы влияют на страны, направляющие мигрантов, может различаться. Характер воздействия денежных переводов на местную экономику может зависеть от особенностей миграционных потоков, качества институтов, уровня экономического развития или состояния демократии как в странах, отправляющих, так и в странах, получающих денежные переводы.

В этой аналитической записке я буду сравнивать и обсуждать влияние денежных переводов на страны, направляющие мигрантов, во всем мире и в Центральной Азии. Это непростая задача, поскольку воздействие денежных переводов на экономику стран-получателей является комплексным из-за множества каналов, по которым денежные переводы влияют на поведение получателей. Результаты проведенных исследований показывают, что денежные переводы не являются несомненным благом для стран-реципиентов. Поэтому странам, получающим значительные потоки денежных

переводов, необходимо интегрировать стратегии по гармоничному включению денежных переводов в свои общие планы развития. Я также коснусь политических последствий влияния денежных переводов с учетом складывающейся ситуации с Covid-19.

МИКРОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ

Одним из основных преимуществ денежных переводов является то, что они могут вносить вклад в бюджет домашних хозяйств в развивающихся странах, улучшая тем самым условия жизни, сокращая масштабы нищеты и повышая уровень благосостояния. Данные исследований, проведенных во всем мире, свидетельствуют о том, что домохозяйства, получающие денежные переводы, как правило, имеют более высокий уровень потребительских расходов и меньше подвержены крайней нищете, чем те, которые не получают денежные переводы. Например, проанализировав 71 развивающуюся страну, Adams, R., & Page, J. (2005) установили связь между денежными переводами и сокращением масштабов нищеты, статистически продемонстрировав, что 10-процентное увеличение международных денежных переводов от каждого отправителя переводов приведет к сокращению на 3,5 процента доли людей, живущих в условиях нищеты. Результаты эмпирических исследований, посвященных Центральной Азии, также находят доказательства того, что как международная миграция, так и денежные переводы значительно снижают уровень бедности в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане (Murodova, 2018).

Во многих исследованиях, посвященных Латинской Америке и Филиппинам, делается вывод о том, что домохозяйства, скорее всего, будут инвестировать часть денежных переводов в малый бизнес. Это происходит потому, что денежные переводы ослабляют кредитные ограничения, с которыми сталкиваются домашние хозяйства, не имеющие доступа к финансовым рынкам, и, как следствие, могут способствовать накоплению активов и инвестициям в бизнес (Woodruff & Zenteno, 2007; Yang, 2008). Аналогичным образом, исследование, которое посвящено влиянию денежных переводов на финансовые ограничения малого бизнеса в Узбекистане, показывает, что домохозяйства, получающие денежные переводы, инвестируют в семейный бизнес только тогда, когда этот приток дополняется достаточным доходом или сбережениями (Kakhkharov, 2019). Как показано на Диаграмме 1, домохозяйства-получатели денежных переводов с более высоким уровнем дохода, которые, как предполагается, накопили больше сбережений, чем

домохозяйства с более низким уровнем дохода, также с большей вероятностью владеют семейным бизнесом.

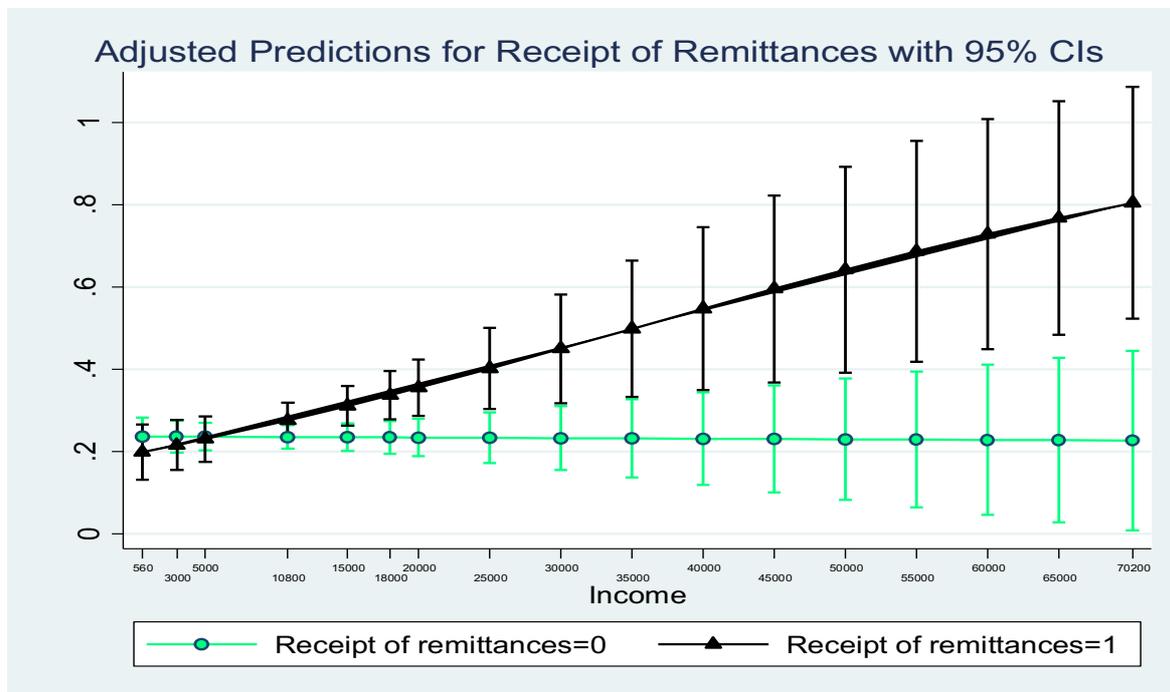

Диаграмма 1. Взаимодействие денежных переводов и дохода на предельных уровнях ряда контрольных переменных, влияющих на деловую активность. Источник: Оценки автора с использованием данных обследования домашних хозяйств (CALISS) Всемирного банка и GIZ "Рабочие места, квалификация и миграционное обследование в Узбекистане", 2013 год.

Одним из оспариваемых направлений исследований в области денежных переводов являются расходы домохозяйств на питание, непродовольственные товары, жилье, землю, образование и здравоохранение. Эти последствия важны, поскольку, если денежные переводы способствуют укреплению человеческого капитала, повышению уровня образования, улучшению состояния здоровья или развитию малого бизнеса, то их вклад в экономический рост максимально увеличивается. Однако если денежные переводы расходуются главным образом на потребление товаров, ориентированных на статус, то их воздействие может оказаться непродуктивным для экономики в целом.

В литературе представлены два противоположных вывода относительно структуры расходов домохозяйств, получающих денежные переводы. Так, с одной стороны утверждается, что домохозяйства, получающие денежные переводы, как правило, тратят их на потребление товаров, а не на инвестиции в человеческий капитал (Jahjah, Chami, & Fullenkamp, 2003). С другой стороны, по крайней мере, часть денежных переводов направляется на инвестиции

(физические или человеческие), которые могут в большей степени способствовать экономическому развитию (Yang, 2008).

Исследования показывают, что денежные переводы мигрантов расходуются преимущественно на товары длительного пользования, а не на продукты питания. Уделяя особое внимание Узбекистану, Kakhkharov, Ahunov, Parpiev, & Wolfson (2020 г.) используют методы инструментальных переменных (IV) для решения проблемы эндогенности денежных переводов и обнаружили, что домохозяйства, получающие денежные переводы в Узбекистане, тратят значительно меньшую часть своего бюджета на продукты питания. Кроме того, результаты оценок свидетельствуют о том, что домохозяйства, получающие денежные переводы, тратят большую часть своих общих расходов на непродуктивное потребление. Этот вывод контрастирует с исследованиями денежных переводов по линии Юг-Юг в Африке, даже несмотря на то, что большинство миграционных потоков из Узбекистана также проходит по миграционному коридору Юг-Юг.

Накопление человеческого капитала за счет улучшения здоровья и повышения уровня образования является еще одним важным преимуществом денежных переводов. Хотя денежные переводы могут оказывать положительное воздействие на расходы на образование, эмиграция отца или матери может оказывать разрушительное воздействие на уровень образования оставленных детей. Например, было доказано, что потоки денежных переводов оказывают положительное воздействие на инвестиции в образование детей на Филиппинах (Yang, 2008). В других случаях исследователи утверждают, что эмиграция членов домохозяйств может снизить стимулы к инвестированию в образование детей дома (Cattaneo, 2012). Одним из возможных объяснений этому является то, что, когда глава домохозяйства мигрирует, некоторые из старших детей, возможно, должны будут бросить школу и начать работать, чтобы поддержать домохозяйство.

Несколько исследований влияния денежных переводов в Центральной Азии показывают, что денежные переводы не оказывают положительного влияния на расходы на образование. Например, в исследовании, посвященном миграции и посещаемости школ в Таджикистане, делается вывод о том, что эмиграция оказывает негативный сигнальный или демонстрационный эффект на образование. Другими словами, дети следуют примеру членов семьи и идут по проверенному пути неквалифицированных трудовых мигрантов вместо того, чтобы сосредоточиться на образовании (Dietz, Gatskova, & Ivlevs, 2015). Kakhkharov et al. (2020) считают, что влияние денежных переводов на расходы на образование в Узбекистане не является статистически значимым, и

интерпретируют это как признак того, что родители предвидят непреодолимые препятствия на пути своих детей к высшему образованию, поэтому они не готовы тратить на это. Это связано с несовершенством системы высшего образования Узбекистана, где показатели зачисления в высшие учебные заведения являются одними из самых низких в мире, и только 9 процентов выпускников средних школ имеют возможность продолжить образование. В докладе Всемирного банка отмечается, что более половины узбекских студентов, поступающих в высшие учебные заведения, принадлежат к высшим по потреблению 20% домохозяйствам, что может говорить о финансовых барьерах на пути к получению высшего образования (Ajwad и др., 2014).

Широкий круг исследований показал, каким образом прирост человеческого капитала эмигрирующих членов домохозяйств и последующие денежные переводы могут значительно улучшить состояние здоровья. Например, денежные переводы ассоциируются со снижением уровня смертности, более высокими показателями по массе тела при рождении и улучшением условий жизни и санитарных условий в домашнем хозяйстве, получающем денежные переводы.

Эмпирические исследования в Центральной Азии также показывают положительное влияние денежных переводов на расходы домохозяйств на здравоохранение в Таджикистане и Кыргызской Республике. Однако эконометрические оценки Kakhkharov et al. (2020) показывают, что денежные переводы оказывают отрицательное влияние на расходы на здравоохранение как доля бюджета домохозяйств в Узбекистане. Авторы объясняют это тем, что здравоохранение в Узбекистане является бесплатным, и большинство домохозяйств, получающих денежные переводы, могут быть более здоровыми, чем домохозяйства, не получающие денежные переводы.

Эти в целом позитивные последствия контрастируют с негативными последствиями, которые подчеркивают тенденцию переоценивания возможностей денежных переводов по смягчению проблемы нищеты. Некоторые утверждают, что денежные переводы, как правило, создают культуру зависимости в развивающихся странах, подрывая мотивацию получателей к труду. В результате такая зависимость может сдерживать экономический рост в местной экономике, а в случае серьезного кризиса в стране, где работает отправитель денежного перевода, внезапное прекращение притока денежных переводов может еще больше усугубить уязвимость получателей (Lubambu, 2014).

Еще одна проблема на микроуровне – демонстративное потребление. Есть несколько исследований с примерами из Центральной Азии и остального мира, показывающих, что мигранты чаще тратят денежные переводы на непродуктивное или "статусоориентированное" потребление (например, Kakhkharov and Ahunov (2020); Tabuga (2007)). Что еще более важно, миграция и денежные переводы доступны не для всех нуждающихся групп населения. Не все бедные или уязвимые домохозяйства имеют начальный капитал, необходимый для миграции. Поэтому миграция и денежные переводы могут усилить неравенство между мигрантами и немигрантами. Кроме того, экономическое поведение домохозяйств-реципиентов обычно имеет тенденцию к повышению цен на товары и услуги на внутреннем рынке, что потенциально затрагивает всю общину, включая домохозяйства, не являющиеся реципиентами. Учитывая эти негативные последствия денежных переводов, местные органы власти должны знать о подводных камнях, вызванных потребительским поведением получателей, и создавать стимулы для бизнеса, которые будут способствовать долгосрочным инвестициям, что, в свою очередь, может принести большую пользу обществу в целом.

Что является причиной разных результатов исследований, изучающих вопрос о том, расходуются ли денежные переводы на инвестиции или потребление? Ответ на этот вопрос может определить условия, при которых страны, получающие денежные переводы, могут извлечь из них максимальную выгоду. Исследования в этой области предполагают, что существует несколько факторов, которые могут привести к увеличению объема инвестиций денежных переводов:

1. Когда домохозяйство рассматривает денежные переводы как временный, а не как постоянный доход. Поскольку трудовая миграция в Центральной Азии является преимущественно временной и сезонной, это должно способствовать инвестированию денежных переводов.
2. Отправитель следит за тем, как расходуются денежные переводы, и требует, чтобы денежные переводы направлялись на конкретные цели. Если инвестиционная среда является благоприятной, то отправители денежных переводов просят инвестировать денежные переводы (например, в человеческий капитал).
3. Когда существуют перспективные инвестиционные возможности там, откуда происходит отправитель. Это та область, которая заслуживает внимания лиц, ответственных за разработку политики в Центральной Азии. Например, исследование, проведенное Durand, Kandel, Parrado, & Massey (1996), показало, что высокий уровень инфляции повышает

вероятность того, что мексиканские мигранты будут тратить денежные переводы на жилье, а не на другие более продуктивные инвестиции.

МАКРОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ

С одной стороны, исследования на микроуровне показывают, что денежные переводы с большей вероятностью будут способствовать повышению благосостояния домохозяйств-реципиентов. С другой стороны, макроэкономические последствия денежных переводов остаются предметом обсуждения. Поскольку этот поток средств является частным, а его воздействие носит многоаспектный характер, то экономисты до сих пор не в полной мере понимают, как денежные переводы влияют на экономику. Существует множество противоречивых способов, с помощью которых денежные переводы могут влиять на макроэкономические переменные с неясным совокупным эффектом. Поэтому оценка воздействия денежных переводов на экономику стран, получающих денежные переводы, требует изучения широкого круга многогранных причинно-следственных связей, каждая из которых имеет как положительные, так и отрицательные аспекты, которые могут варьироваться в зависимости от социально-экономических факторов каждой страны.

По большей части, потоки денежных переводов, похоже, увеличивают сбережения, облегчают доступ к финансовым институтам и способствуют финансовой грамотности и инвестициям в мире (Aggarwal, Demirgüç-Kunt, & Pería, 2011), а также в переходных экономиках Центральной Азии (Kakhkharov & Akimov, 2018; Kakhkharov & Rohde, 2020). Однако денежные переводы могут снизить вероятность того, что получатели будут работать и увеличить частное потребление импортных товаров вместо финансирования внутренних инвестиций или сбережений, если инвестиционный климат в странах-реципиентах является неблагоприятным.

Эмиграция и денежные переводы, по-видимому, оказывают значительное влияние на основные типы работы, которую люди предпочитают выполнять, например, формальную и неформальную занятость, самозанятость и неоплачиваемую работу, например, уход за членами семьи или трудовую деятельность на семейной ферме. Например, Amuedo-Dorantes, C., & Pozo (2006) обнаружили, что денежные переводы уменьшают количество часов, которые мужчины тратят на официальную работу и самозанятость, и увеличивают количество часов, которые они тратят на неформальную занятость. Фактически, денежные переводы значительно увеличивают

неформальность в Центральной Азии (Chami, Ernst, Fullenkamp, & Oeking, 2018). Это важный вопрос, поскольку неформальная экономическая деятельность имеет целый ряд негативных последствий для развития. Во-первых, многие неформальные фирмы являются "паразитами". Преимущества с точки зрения затрат на невыполнение налоговых обязательств и правил позволяет неформальным фирмам подрывать зарегистрированные малые и средние предприятия (МСП), негативно влияя на их доступ к кредитам в тех странах, где качество институциональной среды низкое, что впоследствии снижает их конкурентоспособность.

Во-вторых, в силу неформального характера своей деятельности неформальные предприятия полностью или частично теряют доступ к общественным благам и услугам (например, полиция и судебная защита от преступности, банковские услуги и рынки капитала), и на смену им приходят такие специфические институты, как рэкет и неформальное кредитование. Это создает благодатную почву для организованной преступности, терроризма и отмывания денег. В-третьих, многие исследования указывают на явную связь между коррупцией и теневой экономикой, указывая на то, что если должностные лица получают какую-либо прибыль от неформального сектора, то они могут попытаться создать такую среду, которая сделает неформальность неизбежной.

ДЕМОКРАТИЯ, КОРРУПЦИЯ, ИНСТИТУТЫ

Политика, как правило, сосредоточена главным образом на денежно-кредитных аспектах, хотя нематериальные последствия денежных переводов и миграции также весьма значительны. Миграция и денежные переводы могут стать движущей силой различных форм культурной диффузии и социальных изменений, таких как идеи, поведение, идентичность и социальный капитал, которые поступают в страны, посылающие мигрантов. Это в свою очередь играет жизненно важную роль в содействии предпринимательству среди иммигрантов, формированию общин и семей, а также оказывает влияние на институты и состояние демократии.

В этой связи Abdih, Chami, Dagher, & Montiel (2012) обнаружили свидетельства того, что денежные переводы наносят ущерб качеству учреждений в странах-реципиентах, поскольку они повышают способность правительств расходовать больше средств. Расширяя налоговую базу, денежные переводы позволяют правительству получать больше ресурсов и распределять их среди тех, кто находится у власти. В то же время денежные переводы скрывают

полную стоимость действий правительства. Денежные переводы могут создавать проблему морального риска, поскольку они позволяют сократить издержки, связанные с коррупцией в правительстве, для домохозяйств, получающих эти переводы. Получатели денежных переводов в меньшей степени ощущают необходимость привлечения властей к ответственности, а власти, в свою очередь, будут в меньшей степени вынуждены оправдывать свои действия. Это снижает вероятность того, что бюджетно-финансовые возможности, созданные денежными переводами, будут использоваться для продуктивных социальных инвестиций.

Maydom (2017) установил, что денежные переводы мигрантов из демократических стран ассоциируются с политической либерализацией и падением авторитарных режимов, а денежные переводы мигрантов из недемократических государств – нет. Важным причинно-следственным механизмом является механизм протеста: денежные переводы из демократических стран подпитывают протесты в авторитарных режимах. Автор также установил, что денежные переводы из демократических стран сопровождаются и усиливают передачу социальных норм в виде продемократических политических норм. Уделяя особое внимание на внутренние факторы, влияющие на взаимодействие денежных переводов и демократии в Африке, Conte (2016) установила, что риск того, что денежные переводы будут препятствовать развитию демократии в странах Африки к югу от Сахары, зависит от того, склоняется ли баланс населения Африки в большей степени в сторону лиц, которые больше заботятся о повышении уровня жизни, чем о правах и свободах. Получатели денежных переводов, которые выбрали права и свободы в качестве приоритета, оказались столь же привержены демократии, как и реципиенты. Однако реципиенты, которые отдавали предпочтение повышению своего уровня жизни, оказались менее вовлеченными в демократические процессы. Поскольку денежные переводы в Центральную Азию поступают в основном из России, и если большинство отправителей переводов в первую очередь озабочены своими экономическими условиями, то трудно ожидать, что денежные переводы окажут положительное влияние на демократию в Центральной Азии.

Еще одной проблемой на макроуровне является налогообложение денежных переводов. Недавние слухи в Узбекистане о том, что власти намерены облагать налогом денежные переводы, вызвали сильное негодование в социальных сетях. Хотя узбекские власти сразу же опровергли эти слухи, этот вопрос может вновь возникнуть в Узбекистане и других центральноазиатских странах по мере продолжения экономического кризиса и сокращения

бюджетных поступлений. Такие меры не рекомендуются, поскольку они могут повысить операционные издержки и стимулировать неформальные каналы перевода денег. Фактически, налогообложение в стране пребывания мигранта и в стране нахождения получателя "одних и тех же" потоков денежных переводов может привести к двойному налогообложению, что может глубоко подорвать стратегию социально-экономического страхования мигрантов и их семей, направленную на преодоление бедности и отсталости (Lubambu, 2014).

COVID-19

Пандемия COVID-19 будет иметь разрушительные последствия в Центральной Азии. Периоды карантина и замедление глобальной экономической деятельности, сопровождаемые сокращением денежных переводов, приведут к истощению государственных ресурсов. Только за первые два квартала 2020 года денежные переводы от физических лиц в Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан сократились по сравнению с тем же периодом 2019 года на 23,5%, 38% и 13%, соответственно.¹ Поскольку, как отмечалось выше, денежные переводы позволяют правительствам игнорировать свою функцию поставщика государственных услуг и маскировать свои институциональные недостатки, падение денежных переводов может выявить эти институциональные недостатки и коррупцию, что приведет к демонстрации недовольства и общественным протестам.

Одним из способов, с помощью которого развивающиеся страны во всем мире пытаются использовать средства и денежные переводы мигрантов для экономического развития страны происхождения, что может сыграть важную роль в период нынешнего экономического спада, вызванного пандемией, является выпуск облигаций для диаспоры. Крупномасштабные инвестиции диаспоры способствуют экономическому росту и созданию рабочих мест, тем самым заполняя пробелы в экономике. Такого рода инвестиции требуют больших объемов капитала и, скорее всего, будут осуществляться более состоятельными мигрантами с хорошим социально-экономическим статусом и доступом к финансовым и социальным ресурсам для того, чтобы нести риски, связанные с такими значительными инвестициями. Однако нет сомнений в том, что облигации диаспоры не будут продуктивными в условиях, характеризующихся плохим государственным управлением, отсутствием экономической и политической стабильности и неблагоприятным инвестиционным регулированием, преобладающим в Центральной Азии.

¹ Расчеты автора на основе данных Центрального банка России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будучи частными финансовыми потоками, денежные переводы мигрантов в первую очередь направлены на социальное обеспечение оставшихся на родине родственников. На самом деле, в ряде источников содержится предостережение против политики, направленной на их непосредственное использование, даже в целях развития. Их следует рассматривать как часть стратегии домохозяйств, направленной на преодоление нехватки возможностей в странах происхождения. Денежные переводы не могут преодолеть такие препятствия на пути развития, как политическая нестабильность, ошибочная макроэкономическая политика, ненадежная правовая среда или коррумпированные привычки и недостаточно развитая инфраструктура (De Soto, 2000).

В отсутствие социальных и экономических реформ, коррупции и непривлекательного инвестиционного климата в Центральной Азии миграция и денежные переводы вряд ли будут способствовать устойчивому развитию. Для того чтобы использовать положительное воздействие денежных переводов, правительства в мире в целом и в Центральной Азии в частности должны разработать политику, направленную на создание и поддержание политического доверия, эффективных рынков и стабильного политического и инвестиционного климата, таким образом, используя вклад денежных переводов мигрантов и диаспор в развитие общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Abdih, Y., Chami, R., Dagher, J., & Montiel, P. (2012). Remittances and institutions: Are remittances a curse? *World Development*, 40(4), 657-666.
- Adams, R., & Page, J. (2005). Do international migration and remittances reduce poverty in developing countries? *World Development*, 33(10), 1645-1669.
- Aggarwal, R., Demirgüç-Kunt, A., & Pería, M. S. M. (2011). Do remittances promote financial development? *Journal of Development Economics*, 96(2), 255-264.
- Ajwad, M. I., de Laat, J., Hut, S., Larrison, J., Abdulloev, I., Audy, R., . . . Torracchi, F. (2014). *The Skills Road: skills for employability in Uzbekistan*. Retrieved from <http://eprints.lse.ac.uk/60023/>
- Amuedo-Dorantes, C., & Pozo, S. (2006). Migration, remittances, and male and female employment patterns. *American Economic Review*, 96(2), 222-226.
- Cattaneo, C. (2012). Migrants' international transfers and educational expenditure: Empirical evidence from Albania. *Economics of Transition*, 20(1), 163-193.
- Chami, R., Ernst, E., Fullenkamp, C., & Oeking, A. (2018). Are remittances good for labor markets in LICs, MICs and Fragile States? : International Labour Office.
- De Soto, H. (2000). *The mystery of capital*. New York: Basic Books.

- Dietz, B., Gatskova, K., & Ivlevs, A. (2015). Emigration, remittances and the education of children staying behind: Evidence from Tajikistan. IZA Discussion Paper, (9515).
- Durand, J., Kandel, W., Parrado, E. A., & Massey, D. S. (1996). International migration and development in Mexican communities. *Demography*, 33(2), 249-264.
- Jahjah, M. S., Chami, M. R., & Fullenkamp, C. (2003). Are immigrant remittance flows a source of capital for development: International Monetary Fund.
- Kakhkharov, J. (2019). Migrant Remittances as a Source of Financing for Entrepreneurship. *International Migration*, 57(5), 37-55.
- Kakhkharov, J., & Ahunov, M. (2020). Squandering Remittances Income in Conspicuous Consumption? In 30 Years since the Fall of the Berlin Wall (pp. 271-288): Springer.
- Kakhkharov, J., Ahunov, M., Parpiev, Z., & Wolfson, I. (2020). South-South Migration: Remittances of Labour Migrants and Household Expenditures in Uzbekistan. *International Migration*. doi:<https://doi.org/10.1111/imig.12792>
- Kakhkharov, J., & Akimov, A. (2018). Financial development in less-developed post-communist economies. *Problems of Economic Transition*, 60(7), 483-513.
- Kakhkharov, J., Akimov, A., & Rohde, N. (2017). Transaction costs and recorded remittances in the post-Soviet economies: Evidence from a new dataset on bilateral flows. *Economic Modelling*, 60, 98-107.
- Kakhkharov, J., & Rohde, N. (2020). Remittances and financial development in transition economies. *Empirical Economics*, 59(2), 731-763.
- Konte, M. (2016). The effects of remittances on support for democracy in Africa: Are remittances a curse or a blessing? *Journal of Comparative Economics*, 44(4), 1002-1022.
- Lubambu, K. M. K. (2014). The impacts of remittances on developing countries. European Parliament.
- Maydom, B. (2017). Migrant remittances and democracy. University of Oxford.
- Murodova, S. (2018). Impact of Remittances and International Migration on Poverty in Central Asia: The cases of the Kyrgyz Republic, Tajikistan, and Uzbekistan. *Journal of Applied Economics & Business Research*, 8(1).
- Plaza, S., Ratha, D., De, S., Kim, E., Seshan, G., & Yameogo, N. (2019). Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. *Migration and Development Brief*, 31.
- Tabuga, A. D. (2007). International remittances and household expenditures: The Philippine case. Retrieved from <https://www.econstor.eu/handle/10419/127952>
- Woodruff, C., & Zenteno, R. (2007). Migration networks and microenterprises in Mexico. *Journal of Development Economics*, 82(2), 509-528.
- Yang, D. (2008). International Migration, Remittances and Household Investment: Evidence from Philippine Migrants' Exchange Rate Shocks. *The Economic Journal*, 118(528), 591-630.

Об авторе

Жахонгир Каххаров является лектором по финансам в Колледже бизнеса, государственного управления и права Университета Флиндерса в Аделаиде, Австралия. Имеет степень доктора в области финансов, полученную в Гриффитском университете, Австралия. Доктор Каххаров в настоящее время преподает следующие курсы: "Деньги, банковское дело и финансы", "Инвестиционный анализ и менеджмент", "Финансовые рынки", "Управление финансовыми учреждениями", "Управление портфелями" и "Финансовый менеджмент". Его исследовательские интересы включают влияние денежных переводов на социально-экономические явления, финтех, банковское дело, и развитие финансового сектора в странах с переходной экономикой. Доктор Каххаров публикуется в рецензированных научных журналах по экономике и финансам. Он также работал консультантом в проектах Всемирного банка, ПРООН, АБР, GIZ, а также занимал должность в банке ABN AMRO.

Crossroads Central Asia - независимый научно-исследовательский институт, расположенный в Бишкеке. Crossroads Central Asia поддерживает, поощряет и практикует проведение профессиональных исследований в целях обеспечения открытости, безопасности и процветания Центральной Азии. W: <https://www.crossroads-ca.org/>.

the Hollings Center
for international dialogue

Данная аналитическая статья подготовлена в рамках проекта «Обсуждение международных отношений в Центральной Азии: региональное развитие и внерегиональные субъекты». Проект осуществляется под руководством Шаирбека Джураева и Эрика МакГлинчи при поддержке Центра Холлингса по международному диалогу.

Взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения Crossroads Central Asia и/или Центра Холлингса по международному диалогу.